

Проблема взаимосвязи права и речевой культуры на постсоветском пространстве

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

*Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный
Новый Завет, Послание Иакова, 3 : 2.*

Вопрос соотношения речи и культуры человека никогда не уходил из поля зрения государства, которое посредством позитивного права регулировало не только правовую жизнь граждан, но и такой немаловажный социальный аспект, как речевые нормы. По существу данное регулирование более всего заключалось в довольно-таки жёстком ограничении такого крайне нелицеприятного явления в общественной и частной жизни, как употребление в речи граждан непристойных, неприличных выражений, сводилось к упорядочиванию, налаживанию языковой культуры, к запрету на использование нецензурной лексики. Действительно, государство, отличающееся индифферентностью по отношению к уровню культуры своего народа, его ценностным приоритетам, как правило, обречено на неизбежную деградацию и гибель. Задача позитивного права состоит в наиболее полном, рациональном разрешении назревших проблем как общегосударственного, так и социального, человеческого плана. Последние, прежде всего, предполагают принятие со стороны государства соответствующих действенных мер, связанных с основным назначением государства, а именно: содействие духовному росту человека, максимально полному утверждению в нём высших духовных качеств. В данном случае уместно будет привести цитату из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором красной нитью проходит идея необходимости духовного совершенствования человека: «Царство небесное, разумеется, не от мира сего, а в небе, но в него входят не иначе как через церковь, которая основана и установлена на земле», – утверждает герой романа Ф.М. Достоевского [2, с. 72]. Вместе с тем отмечу то, что духовный рост человека в значительной степени зависит также и от качества используемой лексики, от языковой культуры граждан, т. е. от владения речью. Умение говорить цивилизованно, излагать свои мысли правильно, имея при этом подсознательное чувство, внутреннее чутьё, которое как бы служит толчком для потребности человека следовать соответствующим правилам морали, – всё это, без сомнения, серьёзный показатель культурного роста, состояния общества в целом. Необходимо подчеркнуть, что речь органично связана с мышлением человека, суть которого сводится к тому, что содержание сознания приобретает понятийную форму. Именно от качества используемых

понятий зависит направленность работы сознания и общее развитие индивида. Существуют и такие пошлые, грязные, подчас двусмысленные понятия, которые по сути служат тому негативному, когда индивид во многом утрачивает человеческое достоинство, человеческую природу. В данном случае подразумевается, прежде всего, матерная ругань, ибо при этом речевом проявлении не может идти и речи о высоком уровне человеческого развития, а само слово *культура* при таких обстоятельствах приобретает сомнительный, весьма проблематичный характер.

Борьба государства и культуры с циничным, пошлым отношением к действительности – со сквернословием, всегда была непреложной, неременной обязанностью цивилизации. Причём эта обязанность связана не просто с определённым этикетом, а с нешуточным вопросом выживания человечества как в духовном, так и в биологическом смысле. К слову сказать, сквернословие, с медицинской точки зрения, провоцирует ряд заболеваний. В рамках волновой генетики (представляемой в России такими учёными, как П.П. Горяев, Г.Г. Тертышный, Е.А. Леонова, А.В. Мологин), на основе научных экспериментов сделано заключение, согласно которому матерные слова разрушают структуру ДНК, ускоряют процессы старения, создают предпосылки к появлению генетических заболеваний и к мутациям в организме.

В принципе эти прописные истины касательно тесной взаимосвязи культуры речи с состоянием здоровья – как духовного, так и физического – были осмыслены ещё на Древней Руси, где среди народа бытовало широко распространённое суждение: если мужчина употребляет матерную брань, то он, как продолжатель рода, осквернён, а поэтому не может дать полноценного потомства. Что же касалось женщины, то считалось, что матерная ругань с её уст оскверняет не только её саму и её будущего ребёнка, но и всякого, кто её слышит вообще. В языческой Руси употребление матов было строго регламентировано различными культами. Мат использовался как своего рода заклинание, причём в определённый короткий период времени. В повседневной культуре дохристианского мира, хотя мат и имел место, но всё же считалось, что он оскорбителен для матери-земли и приемлем лишь для чернокнижников, служителей кривды.

Здесь надо признать то, что в целом сквернословие – это наследие языческой культуры. Оно преимущественно коренится в фаллических культах Древнего Востока, в ритуальном разврате в честь таких языческих божеств, как Ваал, Астарта. Культи древнего Вавилона, земли Ханаанской, где довольно часто практиковались такие обрядовые действия, как культовое блудодеяние, принесение в жертву младенцев – дали соответствующую терминологию ритуальных заклинаний, легших в основу матерной брани. Фактически все маты обозначают гениталии или совокупление, то есть связаны с той областью, которая принципиально важна для формирования человека как личности. Произнося нецензурные слова, человек (пусть даже невольно) призывает себе на помощь бесовские силы, при этом не опасаясь своего участия в чём-то порочно тёмном, связанном со злым началом.

Примечательно, что мат в языческой культуре на Руси являлся позорным оскорблением богини-матери и биологической матери того, кто прибегает к матерной ругани. Такое же восприятие мата было не только в древнерусской культуре, но и в культурах иных народов. В России и в западноевропейских странах даже чертыханье рассматривалось как серьёзный грех. Так, Жанна д'Арк, возглавив французскую армию, прежде всего, запретила солдатам чертыхаться, то есть браниться, поминая чёрта. Известный корсар Френсис Дрейк, возглавив экспедицию против испанских колоний, первым делом строго запретил своим матросам сквернословить и, что особенно примечательно, добился-таки соблюдения наложенного запрета [1, с. 57].

В православной культуре матерные слова рассматривались как хула против Бога, Богородицы, оскорбление своей матери и призыв к сатане, поэтому очень жёстко пресекались. Анализ текстов берестяных грамот показывает, что на Руси задолго до монголо-татарского нашествия некоторые маты использовались в значении имён злых демонов, как правило, связанных с блудными грехами. На Руси в XVII веке, чтобы избежать слишком суровых самосудов над матерящимися, царским указом было введено наказание для них розгами. В принципе вплоть до времён правления Петра I известны случаи применения смертной казни за матерную брань.

В современной России также предусматривается административная ответственность за нецензурную брань, что зафиксировано в ст. 130 УК РФ и в главе 20 «Кодекса РФ об административных правонарушениях». Однако на практике наблюдается весьма широкое распространение сквернословия, причём такое непристойное языковое проявление находит место у граждан разных возрастных групп, начиная с детей, то есть с представителей будущих поколений, и заканчивая людьми пенсионного возраста. Иными словами, все вышеназванные законы в действительности почти не работают, происходит отрыв культурной традиции от правовых норм. Более того, на многих телевизионных каналах нередко можно услышать нецензурную лексику, то есть, по сути дела, с голубых экранов в народ вольно или невольно внедряются примеры наглого, неподобающего поведения, лишённого чувства стыда, противоречащего общественной морали. Достаточно вспомнить шоу-передачу «Ты не поверишь» на телевизионном канале НТВ, когда скабрёзные слова, в эфире заглушаемые специальным звуком, в конечном счёте преследуют определённую цель: создание широкой известности кому-нибудь или чему-нибудь, при этом невзирая на характер способов, средств для достижения поставленной задачи. Здесь вполне уместно обратиться к далёкому прошлому нашей страны: например, к периоду царствования Великого государя Алексея Михайловича, когда, по его повелению, виновному в матерной брани вырывали язык. Если же обратить внимание на жизнь народа при правлении императора Петра I, то можно найти примеры, служащие веским доказательством того, что сквернословов, согласно царскому указу, нещадно секли розгами (зафиксированы случаи применения и смертной казни к матерящимся). При Николае I солдата, уличённого в употреблении матерного слова, пропускали сквозь строй в 50 палок.

Разумеется, сейчас власти не прибегают к подобным жестоким мерам, однако факт вседозволенности и безнаказанности за совершение преступления, которое в религиозном сознании выглядит более тяжким, чем убийство, и по нормам Библии трижды карается смертью (за богохульство – Левит 24 : 16; за сатанизм – Исход 22 : 20, Второзаконие 17 : 3-5; за оскорбление матери – Исход 21 : 17; Левит 20 : 9).

В связи с неутешительной ситуацией в области речевой культуры хотелось бы указать на факт утраты связи между культурой и законодательством. Между тем, если позитивное право теряет связь с культурной традицией, то оно превращается в фикцию, в мёртвый механизм, работающий лишь по произволу конкретных лиц. Любой закон не может быть самодостаточным, существующим сам по себе, безотносительно культурных, религиозных норм; он может быть эффективным, если большинство граждан готовы его соблюдать независимо от степени государственного принуждения к выполнению закона. Стало быть, для решения проблемы культуры речи важно ориентироваться на культурные традиции. Исторически сложилось так, что российская и европейские культурные традиции в основном ориентированы на нормы Библии. К. Ясперс пишет: «Христианская церковь оказалась способной соединить даже самое противоречивое, вобрать в себя все идеалы, считавшиеся до той поры наиболее высокими, и надёжно хранить их в виде нерушимой традиции» [3. 82]. Соответственно, вопрос религиозного воспитания нации, разумной взаимосвязи церковного и государственного права должен получить более широкое обсуждение на уровне государственной власти.

Список использованной литературы

1. Блон Ж. Великий час океанов. Т.2. М.: Славянка, 1993. – 446 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11. – М.: «Правда», 1982. – 623 с.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1991. – 527 с.

Аннотация.

Данная статья посвящена проблеме взаимосвязи права и речевой культуры. В статье пишется, что право может успешно функционировать только на основе культурных традиций. Если право отрывается от культурных традиций, то оно превращается в формальность.

Ключевые слова: *право, культура речи, культура.*

Summary

This article is devoted to the problem of correlation between the law and speech's culture. In the article notes that the law preserve effective functions only on the basis cultural traditions. In case of distance the law from cultural traditions, the low became to the formality.

Key words: *law, speech's culture, culture.*

Статья издана:

Панищев А.Л. Проблема взаимосвязи права и речевой культуры на постсоветском пространстве / А.Л. Панищев // Мова і культура. Киев: Видавничий Дім Бураго, 2009. Вип. 12. Т. IV. – С. 142-145.